

Интеллектуальный капитал в экономической деятельности хозяйствующих субъектов

Посталюк М.П.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
Академии управления «ТИСБИ» (Казань)

Салихов Б.В.

доктор экономических наук, профессор
Российского государственного социального университета (Москва)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с актуализацией человеческого фактора в условиях формирования социально ориентированной конкурентно-рыночной экономики и становления основ хозяйственных постиндустриальных отношений. Исследуется развитие человеческого капитала, его структура, а также социально-экономические и институциональные условия наиболее эффективного его использования в созидательном процессе. Дается характеристика интеллектуального капитала и интеллектуализации экономической деятельности.

Проблеме интеллектуального капитала в настоящее время уделяется много внимания отечественными и зарубежными исследователями. Это обстоятельство обуславливается рядом объективных факторов. *Во-первых*, существенно возросла и продолжает расти «критическая» роль человека в воспроизводственном процессе. *Во-вторых*, начавшаяся эра постиндустриального развития человеческой цивилизации и формирование в наиболее развитой части мирового экономического пространства информационных обществ и одноименной экономики потребовали бурного развития когнитивных и творческих, инновационных способностей человека. Ценность современного собственника человеческого капитала заключается не только в умении выполнять определенные созидательные физические и умственные операции, но и в способности грамотно ориентироваться в информационном пространстве, находить акту-

альную информацию и быстро превращать ее в факт своего творческого сознания и последующего созидания. Конечно, для решения этой задачи необходимо виртуозно владеть современными информационными технологиями, уметь управлять своими знаниями и навыками, иметь развитую потребность в самообразовании, а также обладать требуемой мотивацией к творческой самореализации.

Несомненно, названные факторы повышения роли мыслительных, когнитивных и творческих способностей человека в современном созидательном процессе тесно взаимосвязаны друг с другом. Говоря о возрастающем значении человеческого капитала и человека в созидательной деятельности, невозможно абстрагироваться от «волн» и «поток» новой информации. Равно как и производство новой информации немислимо вне творчески-созидательной деятельности человека. Можно, очевидно, утверждать, что

процесс информатизации общества и экономики есть одна из функций творческой деятельности человека. И наоборот, дальнейшая творчески-мыслительная деятельность человека невозможна без непрерывной актуализации все более плотной и «сгущающейся» информации.

Теория человеческого капитала и информационной экономики является традиционной гносеологической основой теории интеллектуального капитала. Практически во всех существующих литературных источниках проблематика интеллектуального капитала непосредственно увязывается с тенденциями развития постиндустриального общества и информационной экономики, а также с декларированием ведущей роли человека в воспроизводственном процессе.

Определение сущности интеллектуального капитала непосредственно увязывается с исследованием человеческого интеллекта. Почему же в литературе используется понятие «интеллектуальный капитал», а не «умственный капитал», и почему в действительности «умственные силы» человека все более уступают место его «интеллектуальным силам»? Думается, что в данном случае имеет место не просто «игра» слов, а имеется в виду нечто глубинное и существенное. Рассмотрим подробно такое явление, как «интеллект», который обычно определяется как «способность мышления, рационального познания». В этом смысле «интеллект» и «ум» тождественны и, следовательно, интеллектуальная деятельность отождествляется с умственной деятельностью. Однако нам представляется, что существующие в литературе трактовки интеллекта отражают лишь отдельные, порой отнюдь не самые существенные стороны данного сложного и целостного явления. Ведь так называемое «наличное состояние мыслительных процессов» успешно «схватывается» традиционно представляемыми умственными способностями человека. В контексте сказанного примечательно, что В.И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» понятия «интеллектуальный» и «интеллигентный» рассматривает как одноуровневые. При этом понятие «интеллектуальный» автором рассматривается как «духовный, умственный, разумный» в противопоставлении «вещественному, плотскому, телесному, чув-

ственному». Интеллигенция же трактуется как «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» [2, с.41].

Аналогично сказанному, современные исследователи, проводя логико-гносеологический анализ формирования и развития интеллекта, обоснованно увязывают его отнюдь не со всякой умственной деятельностью человека, а с *определенным качеством этой деятельности*. Что же это за качество? А.К. Казьмин в качестве важнейшего признака интеллекта полагает «...мышление, формирующее один из самых общепризнанных, важных и существенных факторов общественной жизни и существования человека – нравственность, – который мы согласились называть обобщающим словом “интеллект”. В связи с этим выводом мы можем говорить о... способности человеческого мозга – интеллектуальном мышлении» [5, с.42–43]. Нетрудно увидеть, что здесь автор подводит понимание интеллекта и интеллектуального мышления до отношений нравственности и нравственного поведения человека. Это означает, что интеллектуальная деятельность человека рассматривается как некий синтез, где участвуют не только познавательные его способности, но и другие «составляющие», которые и определяют ориентировку на естественное право и истинные социальные ценности.

И далее исследователь отмечает, что «...“умный”, “умнейший” и другие словообразования от корня “ум”, характеризующие способности человека к освоению науки и использованию знаний в практической деятельности, например конструировании или организации технологических процессов, остаются правомерными и достаточными применительно к людям, обладающим такими качествами. Однако употребление слова “интеллект” в качестве синонима вышеперечисленных способностей человека вряд ли справедливо, так как, несмотря на то, что “умственный потенциал” участвует в интеллектуальном процессе, окончательный результат этого процесса характеризует совсем иные качества человека. Поэтому гений ума может быть образцом выдающихся способностей, а будет ли он при этом носителем высоких моральных качеств – это еще не гарантировано» [5, с.45].

Подобные трактовки интеллекта, где его конституирующим и имманентным свойством является нравственное «начало», заключающее в себе потенциал мысли и действия человека с позиций как такового смысла жизни и созидательного назначения человека, приобретают все большее признание в современной экономической теории. Так, например, Э.Д. Якунина считает, что «...интеллект, если абстрагироваться от его носителя, то есть человека, следует рассматривать как специфическое нематериальное благо, призванное удовлетворить потребности личности и общества в творчестве, духовно-нравственной деятельности. Только в этом контексте можно «соединять» человеческий ум и человеческий интеллект».

Разумность умственной деятельности человека означает, прежде всего, генерацию и производство таких знаний и учений, использование которых не приводит к негативным социальным и социально-экономическим последствиям в обществе. Такая разумность вполне корреспондируется с гуманистически ориентированным развитием экономики и созданием таких экономических благ, которые на деле способствуют всестороннему и гармоничному развитию человеческой личности. Можно отметить, что задача общества состоит не в том, чтобы формировать высокообразованных специалистов, знающих «свое» дело, а в том, чтобы формировать интеллектуалов, или интеллигентных специалистов, имманентным качеством которых является неспособность производить такие продукты, которые не содержат «разумное начало» и не служат действительному развитию личности.

Таким образом, аксиология интеллекта, то есть характеристика интеллекта как ценности, заключается в его потенциальной способности к созиданию, основанному на «материализации» справедливых, духовно-нравственных начал экономического бытия. *Интеллект – это созидательно ориентированные знания и мыслительные способности субъекта, действующего в условиях норм человеческой морали и нравственности, справедливости и высокого уровня общей и экономической культуры* [7, с.56–57]. Следовательно, интеллект представляет собой не любую систему мыслительных

и познавательных способностей человека, а систему созидательных, гуманистически ориентированных знаний и способностей. Трудно что-либо добавить к приводимому и вполне обоснованному определению сущности интеллекта. Однако важно высветить еще одну внутреннюю каузальность, отражающую не просто действие знаний и способностей человека в условиях норм человеческой морали и нравственности, но и перманентное обогащение, развитие этих норм. Кроме того, важно отразить не только мыслительные, но и когнитивные, а также творческие способности носителя интеллекта, поскольку процессы мышления и познания едва ли идентичны. Таким образом, в «...приводимых определениях основной акцент делается на “духовности” и “разумности” носителя знаний и мыслительных способностей. Очевидно, что это отнюдь не второстепенные признаки, как интеллигентности личности, так и ее интеллекта. Теперь интеллект как таковой можно определить как “оплодотворенные” духовностью и разумом знания и мыслительные способности личности, групп людей и общества в целом. Понимаемый именно в таком контексте интеллект предстает как специфическая и общественно значимая ценность» [3, с.371].

В свете всего вышеизложенного мы можем определить интеллект как систему гуманистически ориентированных духовно-нравственных знаний, мыслительных, познавательных и творческих способностей, формирующихся у человека в условиях им же воспроизводимых норм созидательной морали, справедливости и высокого уровня культуры. Таким образом, интеллект не является какой-либо формой умственных способностей и свойств человека, а представляет собой новое, ноосферное качество как таковых мыслительных и познавательных его способностей.

Создателем, носителем и, следовательно, обладателем интеллекта является, прежде всего, конкретный человек. То есть «интеллектуал» – это носитель интеллекта, это человек, обладающий теми ноосферными качествами, которые были выделены нами при определении сущности интеллекта. Теперь важно подчеркнуть, что «умный» человек не всегда является «интеллектуалом». Напротив, «интеллектуал» естествен-

ным образом предстает не только как «умный», но и как «порядочный» человек. К сожалению, интеллектуалов существенно меньше, чем умных людей; класс интеллектуалов и так называемая интеллектуальная элита – это лучшие люди и цвет нации, а также мирового сообщества в целом. Однако какое отношение имеют приводимые рассуждения и умозаключения к интеллектуальному капиталу, и каким образом соотносятся друг с другом «интеллект» человека и его же «интеллектуальный капитал»?

Для ответа на эти и другие, связанные с ними вопросы, необходимо напомнить основные положения теории капитала. *Во-первых, отметим сущностное свойство любого капитала, или капитального блага, заключающееся в эффекте создания новой ценности, или в эффекте «плодоношения».* Причем данное сущностное свойство несколько расширяет рамки традиционных представлений о капитале как об «инвестированном прошлом труде». Мы считаем, что любое экономическое благо, обладающее свойством создания новых (ранее известных или принципиально иных) благ может быть квалифицировано как капитал, или капитальный актив, капитальная ценность.

Из рассмотренных ранее трех видов капитала (природного, человеческого и вещественного), только вещественный капитал, выступающий в форме средств труда и творчества, считается изначально, генетически производным капиталом, приводимым в движение волей и энергией человека и природы. Человеческий и природный капитал генетически считаются «самодостаточными» видами капитала, поскольку обладают свойством создания новой ценности и без участия других видов капитала. Безусловно, что современные факторы производства функционируют в единстве, составляя собой единый *созидательный капитал*. Тем не менее, выявление генетической самостоятельности природного и человеческого капитала представляется чрезвычайно важным и актуальным постольку, поскольку «плодородие» природного капитала все более определяется *интеллигентностью* «плодородия» капитала человеческого.

Во-вторых, отметим функциональный признак любого капитала, связанный с обеспечением доходности, или выручки в денежном

выражении. В зависимости от складывающейся рыночной конъюнктуры эта доходность может быть как положительной, так и отрицательной. Таким образом, всякий капитал заключает в себе эффект создания новой ценности (сущностное свойство) и эффект доходности (функциональный признак). Обладателем этой доходности является собственник капитала, то есть субъект, имеющий право на доход как следствие обладания властными полномочиями или экономической властью. Следовательно, любой **капитал – это специфическое благо, обладающее имманентным свойством создания новых ценностей, что обеспечивает его собственнику определенную доходность.**

С экономической точки зрения, возникает специфическая ценность не только в форме интеллекта, но и в форме интеллектуального капитала. *Интеллектуальный капитал можно определить как ценность, обеспечивающую ее собственнику доходность путем духовно-разумного, созидательного использования определенным образом комбинированных умственных сил и способностей личности.* Это означает, что умственные способности и творческие силы личности не всегда могут дать сочетание-комбинацию, формирующую «критическую массу» интеллектуальных сил и интеллектуального капитала. Конечно же, интеллектуальный капитал не может не влиять или быть в отрыве от трудового капитала личности и от других его форм, но интеллектуальный капитал характеризуется собственной качественной определенностью и экзистенциальностью [3, с.373].

В приводимом определении, являющемся, кстати сказать, наиболее удачным из существующих в современной экономической литературе трактовок интеллектуального капитала, сущностные его характеристики увязываются всего лишь с «комбинацией умственных сил и способностей личности». По сути, анализируемое определение сущности интеллектуального капитала отражает сущность умственного капитала личности, хотя внешне выглядит как отражение капитала интеллектуального.

Мы считаем, что *умственный капитал – это система определенных человеческих мыслительных, познавательных, творческих свойств и качеств, производительное использование*

которых обеспечивает «плодоношение» в форме новых полезных знаний или актуальной информации. Напомним, что предметом умственной деятельности человека является информация, поэтому продуктом использования умственного капитала являются именно новые знания, которые могут либо не могут быть применены к веществу природы с целью создания новых материальных экономических благ. Однако наличие творческого «начала» в системе умственного капитала не превращает его в капитал интеллектуальный, где конституирующей основой является не столько творческое, сколько духовно-нравственное «начало», характеризующее сущность интеллектуального капитала.

объема жизненных благ осуществляется в условиях экологического, «природно-человеческого» равновесия. Нетрудно увидеть, что интеллектуальный капитал по смыслу существенно «глубже» умственного капитала. Здесь же отметим, что с генетической точки зрения есть все основания предполагать, что интеллектуальный капитал станет и «шире» капитала умственного. Динамическая и структурно-генетическая взаимосвязь умственного и интеллектуального капитала будет рассмотрена несколько позже.

С учетом изложенных выше выводов и умозаключений, место интеллекта и интеллектуального капитала в структуре человеческого капитала в целом, может быть показано следующим образом (схема 1):

Схема 1

Интеллект и интеллектуальный капитал в системе человеческого капитала

Таким образом, интеллектуальный капитал – это система свойств и качеств человеческого интеллекта, гуманистически ориентированное использование которых обеспечивает «плодоношение» в форме ноосферных или созидательных знаний. Под созидательными знаниями здесь следует понимать такие знания, применение которых к веществу природы обеспечивает рост общественного или общечеловеческого богатства на основе воспроизводимых ресурсов. То есть создание всего требуемого

Таким образом, бытовавшие ранее представления о «дихотомной», базисной структуре человеческого капитала существенно дополняются «триадой», состоящей из трудового, умственного и интеллектуального капитала. Общее в умственном и интеллектуальном капитале состоит в том, что предметом их воздействия является информация, однако созидательное применение интеллектуального капитала непосредственно увязывается с использованием созидательной, гуманистически «плодонося-

щей» информации. Использование такой информации обеспечивает производство таких знаний-ценностей, которые обеспечивают расширенное воспроизводство жизненных благ на основе воспроизводимых факторов производства, путем углубленной переработки прежнего, и даже сокращающегося объема вещества природы.

Несомненно, «...интересным представляется соотношение “интеллекта” и “интеллектуального капитала” личности. Дело в том, что интеллект, выступающий в форме духовно-творческих, созидательных сил личности, может и не превратиться в интеллектуальный капитал, который представляет лишь определенную и всякий раз изменяющуюся комбинацию различных звеньев и аспектов интеллектуальных сил личности. В связи с этим, *важнейшей научно-практической задачей является поиск путей и механизмов, обеспечивающих превращение интеллекта в интеллектуальный капитал.* Очевидно, что в данном случае речь может идти о создании соответствующих социально-экономических и институциональных условий, способствующих и даже определяющих содержание данного процесса» [5, с.59].

Теперь возникает вопрос: если интеллект и интеллектуальный капитал не являются современными «изобретениями» теоретиков и практиков, то почему же именно в настоящее время они привлекают внимание исследователей? Очевидно, что ответ на данный вопрос, а также на связанные с ним другие вопросы кроется в реальных тенденциях хозяйственной сегодняшней динамики. Суть этих тенденций заключается в нарастании объективных процессов интеллектуализации экономических отношений и, соответственно, всей системы социально-экономических взаимодействий.

Существующие в современной литературе объяснения относительно интеллектуализации экономической действительности носят, как нам представляется, несколько утилитарный и даже «грубо-материалистический» характер. Формирование и развитие интеллектуального капитала и в целом *интеллектуализация хозяйственных отношений обычно увязывается с нарастанием процесса информатизации общества и экономики, с превращением индустриальной экономической системы в пос-*

тиндустриальную экономику. При этом постиндустриальное общество «...определяется как общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания» [8].

Конечно, нельзя не согласиться с отмеченными положениями Д. Белла, которые, впрочем, вполне корреспондируются с множеством аналогичных высказываний относительно постиндустриального общества и одноименной экономики. И если подытожить большинство существующих трактовок постиндустриальной экономики, то можно выделить следующие ее содержательные признаки. Во-первых, основным фактором создания благ здесь выступает человеческий капитал, используемый, прежде всего, в научном секторе хозяйства. Во-вторых, безусловным приоритетом воспроизводственного процесса является создание различного рода услуг, включая новые знания и новую информацию. В-третьих, овеществленная в живой и неживой природе информация, а также идеальная информация в форме человеческих знаний являются важнейшим предметом творческо-трудовой деятельности человека. В-четвертых, основной технологической основой производственной деятельности является обработка и глубокая переработка вещества природы (наукоемкие технологии), а не трудоемкие и энергоемкие технологии, присущие индустриальной экономической системе. Наконец, в-пятых, основным видом взаимодействий в процессе создания экономических благ являются субъект-субъектные отношения, развивающие обмен-общение между хозяйственными агентами.

Названные положения вполне могут рассматриваться как существенные характеристики постиндустриального общества и экономики. В то же время, необходимо сделать несколько важных уточнений и дополнений. Прежде всего, бурное развитие сферы услуг означает не замену этой сферой как такового

материального производства. Развивающаяся сфера услуг призвана сделать наукоемким и ресурсосберегающим процесс использования вещества природы при создании материальных благ, но не заменить сам процесс материального производства. Нам представляется вполне обоснованным суждение о том, что «...изменение тенденций развития материального производства... его усложнение, изменение способов производства, колоссальное развитие техники и технологии, повлекшее за собой преобразование в производительных силах, и есть экономическая сущность понятия “постиндустриальное общество”. Процесс развития сферы услуг, действительно, носит объективный характер, но определяется и обусловлен он исключительно развитием сферы материального производства... Высокий уровень развития постиндустриальных стран – результат успешной, экономически эффективной индустриализации во всех сферах деятельности за прошедшие 50 лет» [6, с.62].

В связи с этим, методологически важным представляется вывод о том, что отечественная экономика объективно не сможет выйти на исторические рубежи постиндустриального развития, если будет продолжаться ее деиндустриализация путем гипертрофированного развития добывающего сектора российского хозяйства и относительного «свертывания» отраслей даже первичной переработки вещества природы. Следует иметь, наконец, ясное понимание того, что именно потребности развития материального производства являются детерминантом прогресса науки и техники, возможностей социальной сферы, повышения эффективности образования и т.д. И наоборот, социализация хозяйственной действительности оказывает обратное, мультипликативное воздействие на производство материальных благ. Таким образом, как показала и доказала мировая практика, *одновременное обеспечение расширенного воспроизводства и успешное решение социальных задач не просто реально возможно и вполне достижимо, но в современных условиях абсолютно необходимо.*

Отмеченное выше обстоятельство позволяет усомниться в том, что в рамках постиндустриального общества материальное производство

«уходит» на второй план, уступая место сфере услуг. Нам представляется, что количественный рост и качественное обновление информационного сектора экономики не является аргументом в пользу приоритета сферы услуг относительно трансформационного сектора экономики в целом или материального производства. Ведь, строго говоря, экономика любого периода человеческого развития всегда была одновременно и трансформационной, и информационной. Можно ли представить переход от доиндустриального этапа хозяйственного развития к индустриальному периоду без соответствующей информационной революции? Более того, любое новшество в производстве экономических благ всегда сопровождалось соответствующим информационным обеспечением.

Таким образом, *феномен интеллектуализации или развитие нравственных начал в экономической действительности едва ли следует непосредственно увязывать с появлением постиндустриальных отношений и растущей информатизацией экономики.* Отсутствие такой непосредственной связи объясняется тем, что базисная значимость и жизненная важность материального производства никогда не отойдет на второй план, какими бы супертехнологиями не обладал современный и будущий человек. Другими словами, повышение роли информации и ускоренное развитие сферы услуг не являются конституирующими признаками интеллектуализации экономической действительности, поскольку эти процессы, при всей их важности, имеют лишь опосредованное отношение к созданию «базисного набора» жизненных благ. Но главное заключается в том, что формирование и развитие нравственных, носферных начал в экономике никак онтологически напрямую не связано с информационным обществом и одноименной экономикой. Следовательно, *детерминанту интеллектуализации экономики и всей системы хозяйственных отношений следует искать не в обслуживающем материальное производство информационном секторе, а непосредственно в самом материальном производстве.*

Это вывод может показаться несколько «немодным» с точки зрения множества представлений о современной экономике, особенно в

условиях эйфорически провозглашаемой «новой эры» человеческого развития. Складывается впечатление, что экономическая цивилизация вот-вот «переступит» тот порог, за которым уже более не потребуется ни материальное производство, ни, соответственно, какое-либо вещество природы для удовлетворения бесконечно растущих и быстро меняющихся человеческих потребностей. Нам, однако, представляется, что *всякая иррациональная «эйфория» относительно «второстепенной» роли сферы создания материальных ценностей не имела и никогда не будет иметь под собой какой-либо реальной основы*. Сказанное не означает, что материальное производство не будет приобретать новое качество функционирования и развития. Мы лишь утверждаем, что сфера услуг, а также весь информационный и транзакционный сектор экономики всегда будет важным, но вспомогательным относительно того сектора хозяйства, где осуществляется трансформация вещества природы в конкретное жизненное благо.

Продолжение в следующем номере.

Литература:

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. (Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире). – М.: ТЕИС, 2003.
2. Даль В.И. Токовый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
3. Диалектика собственности в современной экономике: сб. научных трудов 1. – НКФ МГЭИ, 2005.
4. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М.: «Academia», «Наука», 1998.
5. Казьмин А.К. Теория интеллекта: Как выбрать президента. – М.: ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс», 2001.
6. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. – М.: КомКнига, 2006.
7. Якунина Э.Д. Эффективность формирования интеллектуальной собственности в рыночной экономике: дис. ...канд. экон. наук – М.: МФЮА, 2004.
8. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Publik Interest. – 1967. – № 7.

